

УДК 343.13+343.98

**ОБЪЕКТЫ И ЦЕЛЬ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ:
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ****канд. юрид. наук, доц. Ю.А. МАТВЕЙЧЕВ
(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)**

Представлен авторский взгляд на вопросы объектов и цели предъявления для опознания, неоднозначно решаемые в теории уголовного процесса и криминалистики. По результатам проведенного анализа делаются следующие выводы: 1) для опознания могут предъявляться только физические лица, предметы, трупы и животные. Предъявление для опознания помещений, участков местности, голоса и речи, почерка, запаха, на возможность которого указывают криминалисты, противоречит нормам уголовно-процессуального закона. Поскольку правоприменителю приходится сталкиваться с ситуациями, когда узнавание перечисленных объектов необходимо для решения задач расследования, следует разрабатывать вопросы порядка работы с ними; 2) для опознания по фотографии могут предъявляться только лица; 3) целью опознания является установление тождества или различия с лицом или объектом, ранее наблюдавшимся опознающим. Если достижение этой цели невозможно по каким-либо причинам, опознание проводиться не должно.

Ключевые слова: предъявление для опознания, объекты предъявления для опознания, цель предъявления для опознания, предъявление для опознания по фотографии.

Предъявление для опознания в ряде случаев играет ключевую роль в системе доказательств по уголовному делу. Ошибки процессуального или тактического характера при его проведении могут крайне негативно отразиться на результативности расследования. В связи с этим важно обеспечить однозначность научных рекомендаций по вопросам порядка и тактики предъявления для опознания. В то же время отдельные из них противоречат как друг другу, так и уголовно-процессуальному закону, что ставит правоприменителя в затруднительное положение. Среди прочих к таковым следует отнести: 1) вопрос об объектах, которые могут быть предъявлены для опознания (в том числе по фотографии); 2) вопрос о цели опознания. Рассмотрим эти вопросы детально.

1. Заслуживающим первоочередного обсуждения представляется *вопрос об объектах*, которые могут быть предъявлены для опознания. В части 1 статьи 223 УПК Республики Беларусь закреплено, что для опознания могут быть предъявлены лицо или объект (предмет)¹, а также труп и животное. Данное положение части 1 статьи 223 УПК Республики Беларусь воспроизводится в учебной литературе по уголовному процессу. В частности, М.А. Шостак указывает, что для опознания могут быть предъявлены физические лица, фотографии лица, предметы, трупы, животные [1, с. 358].

Ученые-криминалисты в своих работах отмечают возможность предъявления для опознания таких объектов, как помещения, местность [2, с. 146], человеческий голос и речь² [3, с. 159–161; 4, с. 250; 5, с. 302; 6], рукописный текст³, запах [6], и даже рассматривают порядок его проведения. Очевидно, что названные объекты не являются предметами, и тем более не могут быть рассмотрены как лицо, труп или животное, а значит, подобные рекомендации вступают в противоречие с нормами уголовно-процессуального закона и, на наш взгляд, не должны содержаться в учебной и справочной литературе. При этом следует отметить, что их появление неслучайно. Правоприменителю приходится сталкиваться с ситуациями, когда узнавание перечисленных объектов необходимо для успешного расследования. Поэтому можно и нужно обсуждать вопрос о порядке работы с ними, о путях использования такого узнавания в доказывании по уголовным делам. Однако предлагаемые рекомендации не должны противоречить уголовно-процессуальному закону. Если же закон не соответствует потребностям практики и нуждается в совершенствовании, следует в установленном порядке вносить предложения по его изменению.

Спорными (и скорее даже недопустимыми), на наш взгляд, являются имеющиеся в ряде источников рекомендации, касающиеся возможности предъявления для опознания предметов по фотосним-

¹ В части 1 статьи 223 УПК Республики Беларусь термин «объект» употребляется в качестве синонима термина «предмет». Такой вывод можно сделать исходя из анализа статьи 224 УПК Республики Беларусь, раскрывающей порядок предъявления для опознания, где первый вообще не используется, а заменяется по тексту вторым.

² Потребность в опознании по голосу существует. Для обоснования этого тезиса достаточно представляется лишь отметить ситуацию, когда опознающим является слепой. Для этой категории лиц аудиальный канал восприятия информации о личности (например, преступника) может оказаться единственным, а результаты опознания по голосу – незаменимым доказательством. В этой связи актуальными представляются проведение комплексных исследований возможностей опознания по голосу с привлечением инструментария психофизиологии (таковых нам найти не удалось; если они и существуют, то широкой известности не получили), разработка на основе полученных результатов порядка проведения этого следственного действия (или оценка уже предлагавшихся тактических особенностей его проведения [2, с. 152]), внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

³ Вероятно, что в данном случае речь идет о почерке, которым выполнен рукописный текст, поскольку предъявление на опознание документа (например, конкретного письма или записки) затруднений вызывать не должно.

кам [2, с. 151; 3, с. 164]. В частности, его предлагается проводить в случаях физического отсутствия предмета или невозможности предъявления предмета в натуре среди аналогичных из-за его громоздкости [3, с. 164]. Спорными данные положения являются по той причине, что согласно части 3 статьи 224 УПК Республики Беларусь предъявление для опознания по фотографии может осуществляться лишь в отношении лица (другие объекты в данной норме не упоминаются). Замечания же О.Я. Басва и Д.А. Солодова о том, что опознание по фотографии предмета «может быть расценено как допустимое, не влияющее отрицательно на объективность расследования» [6]⁴, не выглядят обоснованными как минимум по двум причинам. Во-первых, при регулировании уголовно-процессуальных отношений используется разрешительный способ, когда законодателем прямо указывается, что разрешено, и тем самым косвенно определяется, что запрещено [7, с. 92]. Во-вторых, на фотографии отображается лишь одна проекция предмета, вследствие чего приметы и особенности, по которым может произойти опознание, могут не быть запечатлены на ней, могут иметь место перспективные искажения, искажения цвета. Таким образом, фотография предмета, как правило, не будет обеспечивать качество его восприятия, необходимое для идентификации.

2. Вторым, но не менее значимым, является вопрос о цели предъявления для опознания. Решение данной проблемы имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Правильное определение цели опознания в совокупности с иными обстоятельствами обуславливает обоснованность выбора того или иного следственного действия в конкретной следственной ситуации.

Уголовно-процессуальный закон в качестве цели опознания называет установление тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом (ч. 1 ст. 223 УПК Республики Беларусь). В теории уголовного процесса и криминалистики высказывались различные суждения по данному вопросу. В частности, по мнению одних авторов целью предъявления для опознания является установление тождества, сходства или различия [8, с. 6], по мнению других – только установление тождества [9, с. 124–125].

Предлагая решение данных противоречий, следует, во-первых, руководствоваться буквой закона, во-вторых, учитывать, что в предъявлении для опознания участвуют несколько субъектов. Так, поскольку уголовно-процессуальный закон в качестве цели предъявления для опознания называет установление тождества или различия, то установление групповой принадлежности должно осуществляться иными средствами.

Рассмотрим типичный пример. Из магазина похищены товары, не имеющие индивидуальных особенностей. В деле появился подозреваемый, по месту жительства у которого в ходе обыска были изъяты предметы, предположительно похищенные из магазина. Возникает вопрос: могут ли они быть предъявлены для опознания работникам магазина? Если похищенные товары не имеют индивидуальных признаков, по которым работники магазина могли бы их опознать, то отождествление изъятых у подозреваемого предметов как похищенных в ходе предъявления для опознания заведомо невозможно. Приняв в такой ситуации решение о производстве данного следственного действия, орган, ведущий уголовный процесс, нарушит требование части 1 статьи 223 УПК Республики Беларусь. Пусть и не прямо, но на этот факт указывают авторы учебных и справочных пособий, в которых отмечается, что предъявление для опознания не проводится в случаях, когда у опознаваемого объекта отсутствуют свойства, позволяющие его опознать [3, с. 151; 2, с. 154].

Каким путем в описанной ситуации может быть установлено, что изъятые у подозреваемого предметы являются такими же, как и похищенные из магазина? Представляется, что данная задача может быть решена несколькими способами: 1) путем предъявления изъятых у подозреваемого предметов в качестве вещественных доказательств в ходе допроса продавцов магазина; 2) проведением осмотра предметов, изъятых у подозреваемого, и образцов похищенного товара, его упаковки, изъятых в ходе осмотра места происшествия; 3) проведением товароведческой экспертизы с целью решения вопроса, не является ли изъятый у подозреваемого товар таким же по наименованию (модели, сорту), что и похищенный из магазина.

Установление же сходства, исходя из требований части 1 статьи 223 УПК Республики Беларусь, не может быть целью опознания. Авторы, придерживающиеся иной точки зрения, допускают смешение цели и результата данного следственного действия. Установление сходства может стать одним из возможных результатов опознания, причем результатом скорее нежелательным. Его доказательственное значение невелико – перед органом уголовного преследования останется задача решения вопроса о том, является ли предъявлявшийся на опознание объект искомым или нет. Причем, если отсутствуют иные участники уголовного процесса, которые могли бы опознать объект, решать ее приходится уже иными способами, что нередко весьма затруднительно.

Рассматривая проблему цели опознания, не следует забывать и о том, что в данном следственном действии принимает участие несколько субъектов, и для каждого из них цель опознания может быть сформулирована по-своему. Если говорить о цели, которая ставится перед опознающим (ставит ее лицо, проводящее следственное действие), то замечание Н.Н. Гапановича о том, что «опознающему всегда формулируется задача на опознание и возможный отрицательный или промежуточный вывод содержания этой задачи не меняет» [9, с. 124], является абсолютно верным. В части 7 статьи 224 УПК Республики Беларусь

⁴ Цитируемая работа касается уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, однако поскольку рассматриваемые правоотношения регулируются сходным образом, считаем уместным ее использовать.

содержится норма следующего содержания: «Опознающему предлагается указать на лицо или предмет, о которых он дал показания». Если же рассматривать цель, которую ставит перед собой орган, ведущий уголовный процесс, то она, как представляется, несколько иная. Объект, который предъявляется для опознания, для лица, проводящего следственное действие, лишь **предположительно** имеет отношение к уголовному делу. Поэтому цель, которую оно преследует, можно сформулировать следующим образом: является ли объект, предъявляемый для опознания, искомым (относящимся к делу) или нет (к делу не относится).

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие **выводы**:

- объектами, которые могут быть предъявлены для опознания, являются физические лица, предметы, трупы и животные. Предъявление для опознания таких объектов, как помещения, местность, человеческий голос и речь, почерк, запах, на возможность которого указывают ученые-криминалисты в учебной и справочной литературе, противоречит нормам уголовно-процессуального закона. В то же время, поскольку правоприменителю приходится сталкиваться с ситуациями, когда узнавание некоторых из перечисленных объектов необходимо для решения задач расследования, следует разрабатывать вопросы порядка работы с ними;

- для опознания по фотографии могут предъявляться только лица;

- целью опознания является установление тождества или различия с лицом или объектом, ранее наблюдавшимся опознающим. Если достижение этой цели невозможно по каким-либо причинам (например, опознающий не запомнил приметы объекта, подлежащего опознанию, или предмет не имеет особенностей, по которым можно его опознать, и др.), опознание проводиться не должно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шостак, М.А. Уголовный процесс : учеб. пособие / М.А. Шостак. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. – 630 с.
2. Мухин, Г.Н. Криминалистика : учеб. пособие / Г.Н. Мухин. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 216 с.
3. Справочная книга криминалиста / Е.Н. Викторова [и др.]; рук. автор. кол. и отв. ред. Н.А. Селиванов. – М. : Изд-во НОРМА (Изд. гр. НОРМА-ИНФРА·М), 2000. – 727 с.
4. Порубов, Н.И. Криминалистика : учеб. пособие / Н.И. Порубов, Г.И. Грамович, А.Н. Порубов ; под ред. Н.И. Порубова. – Минск : Выш. шк., 2007. – 575 с.
5. Криминалистика : учеб. для вузов / А.А. Беляков [и др.] ; под ред. И.В. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М. : Высш. шк., 1994. – 528 с.
6. Баев, О.Я. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России / О.Я. Баев, Д.А. Солодов // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.
7. Курс советского уголовного процесса : Общая часть / автор. кол. : В.Б. Алексеев [и др.] ; под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М. : Юрид. лит., 1989. – 640 с.
8. Крикунов, А.Е. Тактика и психологические основы предъявления лица для опознания на предварительном следствии: учеб. пособие / А.Е. Крикунов, А.Ф. Маевский. – Киев : науч.-исслед. и редакционно-издательский отдел КВШ МВД СССР, 1977. – 44 с.
9. Гапанович, Н.Н. Опознание в судопроизводстве (процессуальные и психологические проблемы) / Н.Н. Гапанович. – Минск : Изд-во БГУ, 1975. – 176 с.

Поступила 16.08.2017

THE OBJECTS AND PURPOSE OF PRESENTATION FOR IDENTIFICATION: DISCUSSION ISSUES IN THE CRIMINAL PROCESS AND CRIMINALISTICS

Y. MATVEICHAU

The article presents an author's view on the issues of objects and the purpose of presentation for identification, which are ambiguously solved in the theory of criminal process and criminalistics. According to the results of the analysis the following conclusions are drawn: 1) only individuals, objects, corpses and animals can be presented for identification; the presentation for identification of buildings, areas of the terrain, voice and speech, handwriting, smell, about the possibility of which the criminalists indicate, contradicts the norms of the criminal procedure law; since the law enforcer has to deal with situations where recognition of the listed objects is necessary to solve the tasks of the investigation, questions should be worked out on how to work with them; 2) only persons can be presented for identification by photo; 3) the purpose of identification is the establishment of identity or difference with a person or an object previously observed by the identifier; if the achievement of this purpose is impossible for any reason, identification should not be conducted.

Keywords: presentation for identification, objects of presentation for identification, purpose of presentation for identification, presentation for identification by photo.